

ДЕЛО О КРЕСТЕ

ХАЙРУЛЛИН АЙРАТ

Айрат Хайруллин
Дело о кресте

«Автор»

2025

Хайруллин А. А.

Дело о кресте / А. А. Хайруллин — «Автор», 2025

Старая фотография в антикварной лавке. Пропавший реставратор. И на престольный крест, который стоил человеку жизни. Пётр Матвеевич всю жизнь работал с древностями — трогал книги, которым по триста лет, и верил, что красота переживёт время. Верил так сильно, что когда получил письмо о находке старинного креста из разрушенной церкви, не смог не поехать. Это была его последняя поездка. Хранитель музея Алексей пытается понять, что случилось с коллегой. Ложные адреса, несуществующие коллекционеры, труп в заброшенном колодце — всё ведёт к одному вопросу: кому понадобилось заманить старого реставратора в ловушку? И почему за ответ на этот вопрос придётся заплатить собственной совестью? История о том, как вера в прекрасное может стать смертельной. О том, что убивает не алчность, а молчание в решающий момент. И о выборе, который невозможно сделать правильно — можно только сделать и жить дальше. Некоторые истины лучше не находить. Но от них уже не спрятаться.

© Хайруллин А. А., 2025

© Автор, 2025

Айрат Хайруллин

Дело о кресте

Странно, но я вспомнил о Петре Матвеевиче именно тогда, когда увидел старую фотографию в антикварной лавке на Маросейке. Не помню, зачем туда зашёл – наверное, просто шёл мимо, и что-то в витрине зацепило взгляд. На снимке был дом с мезонином, какие строили в провинции в начале прошлого века, и двое мужчин у крыльца. Один в гимназической форме, другой – в чём-то штатском, неопределённом. Оба смотрели в объектив с той особенной серьёзностью, которая бывает только на старых фотографиях, когда люди ещё не научились улыбаться камере.

Пётр Матвеевич работал реставратором в нашем музее. Это было лет пять назад, когда мы ещё ютились в старом особняке на Пречистенке, до переезда в новое здание со стеклянными стенами и кондиционерами. Он приходил раза два в неделю – посмотреть что-то в фондах, проконсультироваться по поводу очередной находки. Высокий, сухощавый, с седыми волосами, зачёсанными назад. Носил всегда один и тот же потёртый коричневый пиджак и говорил негромко, будто боялся потревожить тишину хранилища.

Однажды он сидел в читальном зале над церковной книгой семнадцатого века и водил пальцем по странице с такой осторожностью, словно прикасался к живому существу. Я принёс ему чай в стакане с подстаканником – у нас тогда ещё сохранялись эти советские подстаканники с гербами городов. Он поднял голову, улыбнулся благодарно.

– Знаете, Алексей Владимирович, – сказал он, – я всю жизнь работаю с вещами, которым по триста, по четыреста лет. И всё время думаю: а были ли счастливы люди, державшие эти книги в руках? Понимали ли они, что их жизнь имеет смысл?

Я ответил что-то дежурное, не придав значения его словам.

Он отхлебнул чаю, осторожно вернул стакан на стол.

– Видите эту заставку? – Он указал на орнамент в начале страницы. – Её рисовал человек, который знал: книгу будут читать века. Он вкладывал в каждый завиток не просто мастерство – он вкладывал веру. Веру в то, что красота переживёт время, что истина не исчезнет. Понимаете разницу между такой работой и подделкой?

Я пожал плечами.

– Ну, подделка – это обман.

– Нет, – он покачал головой. – Подделка – это неверие. Когда человек создаёт фальшивку, он не верит, что настоящее вообще существует. Он думает: всё равно, настоящее или поддельное – люди всё съедят. Но реставратор... реставратор верит в подлинность. Он знает: где-то есть истина, и к ней можно прикоснуться. Даже если она в трещинах, даже если от неё остались только следы.

Он снова склонился над книгой, и я подумал тогда: какой странный старик. Говорит о вещах так, будто они живые.

Теперь же, стоя в этой антикварной лавке, я вдруг понял: Пётр Матвеевич задавал вопрос не мне, а самому себе. И ещё понял: эта вера в подлинность его и погубила.

Исчезновение его было тихим, почти незаметным. В один из дней он просто не пришёл. Потом не пришёл и на следующий. Директор музея Вера Петровна позвонила ему домой – трубку никто не взял. Послали сотрудника по адресу – квартира оказалась заперта. Милицию не стали вызывать сразу – подумали, может, заболел, уехал куда-то. Прошла неделя, другая. Стало ясно: произошло что-то неладное.

Но за три дня до исчезновения я видел его в последний раз. Он зашёл в мой кабинет, и я сразу заметил: что-то изменилось. Обычно Пётр Матвеевич двигался медленно, с осторожностью человека, который боится что-то повредить. А тут он был почти оживлён. Глаза блестели.

– Алексей Владимирович, – сказал он, присаживаясь на край стула, – кажется, я наконец нашёл то, что искал всю жизнь.

– Что именно?

– Напрестольный крест восемнадцатого века. Из церкви в Юрьев-Польском. Мне написал один человек, коллекционер. Говорит, нашёл при разборке старого дома. Я посмотрел описание – всё сходится. Эмали, мощевик, клейма. Если это правда...

Он замолчал, и я увидел, как дрожат его пальцы на коленях.

– Понимаете, эту церковь разобрали в тридцать четвёртом. Всё, что в ней было, считалось утраченным. А если крест сохранился... Это же чудо, Алексей Владимирович. Настоящее чудо. Связь не прервалась. Можно будет его изучить, сохранить для людей.

– А вы уверены, что это не обман? – спросил я осторожно.

Он посмотрел на меня с удивлением.

– Почему обман? Человек пишет грамотно, знает терминологию. Даёт точные описания. Он просит меня приехать, оценить находку. Никаких денег не просит.

– Пётр Матвеевич, но...

– Я понимаю вашу осторожность, – перебил он мягко. – После той истории с иконой... Но тогда я был неопытен. Сейчас я знаю, на что смотреть. И потом... – он улыбнулся застенчиво, – что-то подсказывает мне, что на этот раз всё по-настоящему.

Я хотел сказать: не надо ехать. Не надо верить. Но промолчал. Какое мне было дело?

Он ушёл, и я больше его не видел.

Теперь эта последняя встреча не даёт мне покоя. Он шёл навстречу смерти с надеждой, а я промолчал.

Я разбирал его рабочий стол в запаснике. Записные книжки с карандашными пометками, копии архивных документов, фотографии икон и фресок. И среди всего этого – конверт с надписью «Дело о кресте». Внутри лежала переписка, датированная тем же годом.

Письма были от некоего Всеволода Аркадьевича Белова, который представлялся коллекционером церковных древностей. Он писал Петру Матвеевичу о напрестольном кресте, найденном при разборке старого дома во Владимирской области. Крест, по его описанию, восемнадцатого века, украшен эмалями, содержит частицы мощей. Белов просил приехать и оценить находку.

В последнем письме, написанном размашистым почерком, он указывал адрес в городе Козельске и дату встречи – 3 сентября. Ровно за три дня до исчезновения Петра Матвеевича.

Я взял конверт домой. Не отдал следователям, когда они наконец появились – отчасти потому, что в милиции тогда мало кто интересовался пропавшими стариками без родственников, отчасти из смутного чувства, что должен сам разобраться. Составили протокол, опросили нескольких сотрудников, закрыли дело. А я сидел вечерами на кухне, перечитывал письма и не мог отделаться от ощущения: что-то в них не так. Что-то фальшивое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.